Глава 214: Ван Хун выносит предупреждение

Несмотря на обмершее сердце, девушка обратилась к нему:

— Ты слишком некомпетентен, седьмой брат, — затем продолжила, — Из-за этого мальчишки ты по доброй воле становишься посмешищем, публично отказал императорскому посланнику, не уделил Его Величеству должного внимания и даже убил вчера евнуха. За все это клан очень недоволен тобой, но тебе не удалось завоевать этого монаха. Это действительно слишком бессмысленно с твоей стороны.

Ван Хун отвел взгляд, и взглянул на девушку, небрежно ответив ей:

— Клан мною недоволен? Они недовольны мной и все же ничего не могут со мной поделать. Разве это не хорошо? — и усмехнулся.

С этими словами он взмахнул рукавами, поправил шляпу и пошел своей дорогой.

При виде своего двоюродного брата, уходившего не оглядываясь, девушка рассмеялась.

— Ван Цилан, даже если ты наденешь синюю мантию и широкополую шляпу, они не смогут скрыть твоей непревзойденной осанки.

Почти сразу же, как только она выкрикнула его имя, люди, приходящие и уходящие по улицам, все повернулись, чтобы посмотреть. К тому времени, как она закончила, уже раздавались радостные возгласы и крики.

— Цилан не пустой, жестокий и надменный человек, позвольте мне пойти и спросить его, — послышались слова одного из прохожих, среди криков толпы.

В мгновение ока фигура в голубом оказалась погребенной в толпе людей. Глядя, как ее кузен пытается вырваться, девушка расхохоталась.

— Боже мой, дорогой кузен. У тебя роман с монахом, неудивительно, что все расстроены. ТЦ, небожитель пал, какая жалость, — склонив голову, пробормотала она. Но в этот момент, случайно ее взгляд упал на фигуру, она увидела тень, сидящую в обычном экипаже без опознавательных знаков. Она смотрела туда с минуту, а затем презрительно пробормотала, — Девятая принцесса?

В этот момент принцесса тихо остановилась в стороне. Она приподняла занавеску и с болью смотрела на Ван Хуна, окруженного толпой.

Глядя на него, ее лицо приобрело пепельно-серый оттенок, а губы плотно сжались.

Занавес у нее за спиной покачнулся.

— Как все прошло? — спросила она, не оборачиваясь. Когда она подумала об этих глазах, ее голос слегка задрожал.

— Я еще не выяснил, Ваше Высочество, — голос говорившего был низким и скрипучим. — Наши люди внутри и снаружи храма исчезли. Даже те, кого мы послали следить за его экипажем только что, тоже исчезли.

— Возможно это тот юноша, из дома Сунь в Цзяндуне, Сунь Янь? — помолчав, добавил он.

— Идиот! — выпалила принцесса. Она стиснула зубы и понизила голос, чтобы произнести, — Сунь Янь только недавно прибыл в Цзянькан. Ему еще предстоит найти свое место в семье Сунь, так как он мог иметь такую возможность?

Сказав это, она повернулась и посмотрела на Ван Хуна, ее гнев постепенно превратился в печаль, страх и боль:

— Это его рук дело. Я не хочу в это верить, но я знаю, что это он... Он изменился в тот момент, когда убил императорского посланника нанятого мной. Он стал пугающе безжалостным, он больше не мягкий и добрый.

— Я знаю, что он предупреждает всех, что он принадлежит ему, и никто, кроме него, не может прикоснуться к нему, — шептала она, прикрыв глаза. — Ничего, я должна успокоиться и подождать, как долго он будет защищать мальчишку... Этот безродный щенок вызывает у меня отвращение. Как только он отпустит его, ты должен позаботиться об этом. Я больше не хочу видеть этого ублюдка, — она произнесла эти слова со скрежетом зубов и намеком на скрытый страх... Проснувшись сегодня утром, она обнаружила, что прядь ее волос оказалась необъяснимо срезана. Она так перепугалась и разгневалась, что приказала умертвить всех служивших ей людей.

В тот момент, сидя перед зеркалом, она вдруг вспомнила, что ее царственный брат однажды сказал:

— Лан'я Ван Ци может выглядеть будто божество, спустившееся на землю, но его характер – совсем как у волка. Все прекрасно, когда он бездействует, но когда начинает, это походит на небесное наказание

Она отказывалась в это верить, но его образ продолжал возникать в ее сознании. По этой причине она утром покинула дворец, чтобы поговорить с ним.

Однако сейчас ему даже не нужно было говорить. Всего несколько мгновений назад он смотрел на нее из толпы проницательными, но в то же время и неприятным взглядом. Он явно

презирал ее жизнь. Именно тогда она убедилась, что это все его рук дело. Он предупреждал ее и приказывал остановиться.

Не так давно его осуждение привело к насмешкам над ней. Теперь же его терпение, очевидно, иссякло, так что ей следовало воздержаться и подождать.

Склонив голову и пряча слезы за рукавом, девятая принцесса прошептала:

— Едем.

— Слушаю.

-оОо-

Вскоре Чэнь Жун вернулся в храм. Переоделся и отправился на задний двор только в местном нижнем белье, не в ханьфу же упражняться?

Уроки боевых искусств позволяли ему сохранять равновесие, и, поскольку ему не терпелось учиться, чтобы восстановить былую форму, это тело взрослело непозволительно медленно… Ну ладно, нормально… надо быть честным. Там в эти годы он был куда более хилым. Не говоря о магических возможностях. Но все одно упражнения заставляли успокоиться и войти в медитативное состояние.

— Старый Шэн, у меня получилось! — со смехом издали позвал он того, зная, что дядька наверняка где-то рядом. Мечи летали у него в руках словно не имели веса. Он громко пел, играя двумя мечами

Этот хитрый мальчишка,

Не хочет со мной говорить.

По его вине,

Я не способен есть.

Этот хитрый мальчишка,

Не хочет со мной есть.

По его вине,

Я неспособен спать.

("Хитрый мальчишка" из Книги Песен.)

Его голос был таким ярким и высоким, что эти полные любви слова звучали весело и беззаботно. После того, как он спел эту песню дважды, то нахмурился: "Почему я пою подобную песню? Теперь я расстроился без всякой причины." С этими мыслями он покачал головой и начал упражняться более сосредоточенно, стремясь закрепиться. Движения стали куда более четкими, утратив легкую игривость, но обретя просчитанность. Из-за колонн за этими упражнениями следили немного растерянные глаза воинов-альф командиров войска Сунь. Они проходили лечение и набрели на этот двор, неплохо обустроенный как тренировочная площадка, тут были и макиавары и мишени, и набор холожного оружия для упражнений. Пару раз они тренировали тут но сегодня никак не рассчитывали увидеть… что там прекрасного даннэ, занятого упражнениями на мечах. Двуручные мечники птицы в войске редкие, по сути это самоубийцы берсерки, все вложив в атаку они совершенно не защищены. Но под такие мельницы мало кто рискнул бы сунуться и даже когда по идее запас сил должен был истощиться, мальчишка распевал веселуе песни не сбив дыхания и играючи продолжал крутить мечи. Но потом он все же притормозил и стал разучивать и вовсе незнакомые движения атак и связок. По прежнему не прерываясь, разве что на сей раз его движения стали сдержаннее. В войске предпочитали нагинаты –- мечи-копья, идеальные для атаки в пою хоть конной, хоть пешей. Но то, что показывал мальчик с укороченными мечами — было атакой убийц ближнего боя в коридорах дворцов, поместий монастырей.

С одной стороны — оно и понятно, тот монах, но с другой… а откуда он все это знает? Вот уж десять раз подумаешь, повезло ли Небесному Принцу Ши Миню…

— Едва добравшись сюда, я услышал, как ты поешь песнь любви, — донесся до него смех молодого человека, едва он завершил свои упражнения. — Мальчишка, неужели ты не можешь притвориться чуть более святым?

Донесся до него голос Сунь Яня.

Чэн Жун был рад его видеть. Он бросил на него сердитый взгляд, но весело улыбнулся:

— Кто тебе разрешал подслушивать? — оглядев его с ног до головы, он с любопытством спросил, — Почему ты так одет? Ты куда-то собрался?

— Разве тебе не хотелось поехать Цзянькан? — откинув выбившуюся прядь, ответил Сунь Янь. — Я здесь, чтобы сопровождать тебя.

— Правда? Ты серьезно? — ловко бросив мечи в стойку на свои места, сказал он, вне себя от восторга.

— Конечно, — со смехом ответил Сунь Янь. — Будь уверен, братиш, я привел с собой десять мастеров. Если ты все еще волнуешься, твоя Имперская гвардия тоже может тебя сопровождать. — Имперская гвардия выглядела очень внушительно и не привыкла слушать приказы Чэнь Жуна. По этим причинам он не брал их сегодня утром к дворцу, не говоря уже о том, чтобы взять с собой на прогулку.

— А Жун, — Сунь Янь похлопал его по плечу и подмигнул.

Повернувшись, он внимательно на него посмотрел.

— А Жун, оденься-ка, как сегодняшним утром, — одарил он его широкой улыбкой. Отвечая на настороженный взгляд, он почесал в затылке и сглотнув, добавил, — Хе-Хе, есть кое-что, чего ты не знаешь. У Цзуйхунлоу (Хмельной красный дом) есть очень хорошее вино, но там подают только талантливым мужчинам, хе-хе, и красивым юношам.

— Подумай об этом, из нас двоих, по крайней мере, один будет считаться красивым юношей, верно? — говорил он с прищуром самодовольным тоном. Но увидев, как Чэнь Жун приподнял бровь, он поспешно добавил, — Разве это не ради безопасности? Ты известная личность, и даже не представляешь, как вкусно это вино, — он снова сглотнул, и его слова стали невнятными.

Он изучал его серьезный вид. Решив, что он не шутит, с улыбкой кивнул:

— Ладно.

— Отлично, идем.

Поскольку Сунь Янь торопил его, Чэнь Жун , как только переоделся, задействовал подъемник, благо внизу уже подвозили товары купленные монастырем. Они направились в город в сопровождении десяти охранников.

Их направление четко соответствовало Цзуйхунлоу.

Они еще не добрались до Цзуйхунлоу, когда ароматы ударили им в ноздри. На балконе примерно пятеро красавиц смотрели вниз и показывали на них пальцами.

В этот момент Сунь Янь внезапно закричал:

— Подожди, — видя, что кучер не отвечает, он поспешно крикнул, — Слови этот экипаж!

Он имел в виду розовый экипаж, который только что выехал из Цзуйхунлоу.

Их возница быстро приблизился, и в это время Сунь Янь высунул голову и уставился на управляющего другим экипажем кучера. Через некоторое время он вдруг закричал:

— Господин Сунь Линь, кто та красавица, которая заставила тебя отказаться от своего имени, чтобы бежать из У в Цзянькан и стать возницей?

В его голосе звучал гнев, а глаза горели огнем.

Розовая занавеска кареты поднялась, показав женщину и ее служанку, которые смотрели на Сунь Яня. Даже на втором этаже Цзуйхунлоу, где проходила пьянка, две красивые девушки смотрели на него сверху вниз.

Кучер розовой кареты вздохнул и перевел взгляд на Сунь Яня. У него были высокие скулы, запавшие глаза и длинные конечности. На первый взгляд он казался худощавым и заурядным, но при внимательном наблюдении у него был довольно специфический и классический облик.

— Парень, ты не можешь просто так выкрикивать мое имя. Как я могу продолжать оставаться хозяином дома после такого? — со вздохом сказал он, взглянув на Сунь Яна.

— Разве ты не потомок Сунь У из Цзяндуна? Почему ты ведешь себя как слуга? — задыхаясь от гнева, ткнул Сунь Янь ему в нос пальцем.

— Кто сказал, что я слуга? — возница презрительно закатил глаза. — Я в основном управляю винным погребом для семьи Фэн, а иногда подменяю возницу. — Я ждал этого вина три долгих года, — пробормотал он. Я все еще не пробовал его, но ты испортил его для меня. Что за невезение!

Он казался крайне подавленным, спрыгнув на землю и тряхнув изодранными рукавами, покачал головой и зашагал прочь. Только когда он сделал десяток шагов, Сунь Янь крикнул ему вслед:

— Дядя, куда ты идешь?!

— Старый Сюнь, старый Сюнь, куда ты идешь? Ты не можешь оставить нас здесь! — окликнула его тем временем женщина из розовой кареты. Она была так взволнована, что затопала ногами.

Чем больше они кричали ему вслед, тем быстрее он шел. В мгновение ока он полностью исчез из виду.

— Разве ты не собираешься послать кого-нибудь за ним? — тихо спросил его Чэнь Жун, при виде его бездействия.

— Что толку, если он не хочет этого? — со вздохом ответил тот. Потеряв настроение, он велел водителю развернуться и объехать город.

Пока экипаж двигался, подскакивая на дороге, он оставался мрачен и угрюм. Наконец он сердито стукнул кулаком по столу и заявил:

— Он ведет себя просто смешно! Как известный ученый из Восточного У и как потомок семьи Сунь, он оставил свою семью и карьеру, ради хорошего вина? Он вообще в своем уме?

— О, какая знаменитость, — произнес он, видя его разъяренный вид. Его слова вызвали яростный взгляд Сунь Яня. Он быстро улыбнулся ему и нежно похлопал по спине.

Фыркнув, Сунь Янь спокойно откинулся назад с закрытыми глазами.

Экипаж выехал на более тихую улицу, которая показалась ему странно знакомой. Чэнь Жун вдруг вспомнил, что именно здесь жил его брат. Он давно не интересовался как идут у того дела.

Почувствовав его пристальный взгляд, Чэнь Жун рассмеялся:

— Что ты на меня так уставился?

— А Жун, — вздохнул он, но его взгляд не дрогнул, — Почему ты захотел стать монахом? Ты обречен быть одиноким всю оставшуюся жизнь. Я…я, — он снова глубоко вздохнул. — Если бы я не приехал в Цзянькан, то не узнал, насколько могуществен дом Ван. Если ты хочешь покинуть монастырь, тебе придется обратиться за помощью к Ван Цилану.

— Кто сказал, что я хочу вернуться к мирской жизни? Так будет лучше! — сказал он угрюмо, бросив на него взгляд.

— Ни семьи, ни друзей, не на кого опереться, когда состаришься. Как ты можешь говорить, что так лучше? Кроме того, ты любишь празднества, А Жун.

Чэнь Жун замер. Он поджал губы и попытался возразить, но в конце концов ему нечего было сказать.

В экипаже воцарилась тишина.

— Я видел Ван Хуна до того, как нашел тебя, — внезапно сказал Сунь Янь. Он погладил меч на своем бедре и угрожающе объявил, — Я собирался оставить отметину на его теле, когда люди не обращали внимания, но потом я услышал, как он сказал что-то, что заставило меня пощадить его.

— И, что же он сказал? — повернулся он к нему.

— Он сказал старейшине дома Ван Лан'я, что независимо от того, будет ли его супруг непослушным или наоборот, он будет тем, кто получит его, и лучше, чтобы другие держали свой нос подальше от этого.

Пристально посмотрев на него, он тихо добавил:

— Говорить так со старейшинами своего клана ... А Жун, этот ублюдок пытается взять на себя ответственность за тебя. Он много для тебя делает, — он сжал кулак и сплюнул, — Но почему он думает, что имеет право учить тебя? Этот бессовестный ублюдок. Черт возьми, я так раздражен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36264